

Е Жань чувствовал себя опустошённым, словно всё вокруг замерло в тишине, и перед его глазами остались только Сяо Фэн и пистолет в его руке.

«Если в тебе ещё есть хоть капля чувств ко мне, я больше не надеюсь, что ты будешь любить меня так же сильно, как я люблю тебя. Но умоляю, не стреляй, не стреляй, хорошо?»

Слёзы катились по его сухим глазам, словно последний вздох русалки, трогающий сердце.

— Что, молодой господин Сяо, боишься? — Босс Хун почувствовал, что поставил на верную карту.

— Как это возможно? — Сяо Фэн всё так же спокойно улыбнулся.

Поднял руку, снял предохранитель, прицелился, нажал на курок. Какой красивый набор движений. В мире больше нет никого, кто мог бы сделать это так же элегантно, как Сяо Фэн. Всё вокруг замедлилось. «Оказывается, я ничего не значу, не могу сравниться с твоим элегантным тронem, и наша любовь не может сравниться с вечностью и спокойным течением времени».

Пуля рассекла воздух, словно разрушила последнюю линию обороны. Глаза ещё не успели заметить, как пуля, вращаясь с огромной скоростью, вонзилась в тело.

— Пфф... — Звук разрыва плоти был таким мелодичным.

Хаос, шум. Е Жань почувствовал, что попал в пустую воронку. Всё вокруг искажалось, и, наконец, его глаза закрылись, погрузившись в темноту.

— Е Жань — нет!

Это был голос Сяо Фэна? «Оказывается, он всё ещё может испытывать боль за меня. Как смешно».

«Наверное, это сон. Только во сне Сяо Фэн может быть таким нежным со мной. Если так, то я не хочу просыпаться».

В тумане он почувствовал, что кто-то поднял его и унёс из этого хаоса. Но кто это был, у Е Жана уже не было сил думать.

На самом деле Сяо Фэн не смог заставить себя причинить вред Е Жаню. Он хотел выстрелить в плечо мужчины рядом с ним, чтобы не убить его, и на этом закончить. Но он не ожидал, что Е Жань бросится на защиту этого человека. Пуля вошла в спину и вышла через грудь. Неизвестно, задела ли она жизненно важные органы.

Его руки, в конце концов, оказались испачканными кровью любимого. Сяо Фэн горько усмехнулся.

Сяо Фэн думал, что его чувства к Е Жаню — это не любовь, а лишь опасное желание обладать. Но он забыл, что желание обладать не всегда означает любовь, но только любовь порождает это желание.

Он увидел, как Е Жань с отчаянием закрыл глаза, но на его губах была лёгкая улыбка, словно он говорил: «Сяо Фэн, даже если ты выиграешь власть, которую хотел, ты проиграл в любви. Полностью и безвозвратно».

Сяо Фэн понял, насколько смешными были его прежние капризы и упрямство. Сколько терпения и любви нужно человеку, чтобы выдержать многократные мучения от другого и всё ещё не сдаваться? «Е Жань, ты похудел».

Если бы это было возможно, Сяо Фэн хотел бы, чтобы пуля попала в него. Он видел, как Е Жань был ранен, истекал кровью и падал, но был бессилён что-либо сделать. Его сердце вдруг стало похоже на песок, рассыпающийся сквозь пальцы.

Он внезапно осознал свои чувства, но не знал, не слишком ли поздно. Он хотел броситься вперёд, обнять Е Жана, и это больше не было бы игрой в чувства ради удовлетворения своей гордости.

Но внезапная суматоха в толпе не дала ему этого шанса. Когда он бросился вперёд, Е Жань и его коллега уже были уведены. Следы крови были тщательно убраны, и невозможно было проследить, куда их увели.

Прежде чем Сяо Фэн успел начать поиски, охранники клана Сяо, заранее расставленные Ду Фэем вокруг особняка, услышав выстрел, немедленно окружили Сяо Фэна, чтобы обеспечить его безопасность.

— Молодой господин, вы вернулись. — Подчинённые были рады.

— Да, я вернулся. — Но что-то в его сердце ушло, и это уже невозможно было вернуть.

— Жарко... так жарко. — Е Жань чувствовал, как его внутренности горят. Неизвестно, сколько времени прошло, но он наконец начал приходить в себя.

— Где я... — С огромным усилием он открыл глаза и увидел белый потолок. «Больница?..»

— Полицейский участок. — Кто-то ответил ему. Е Жань с трудом сфокусировал взгляд, пытаясь найти источник голоса.

— Дядя?!

— Угу. — Дядя кивнул. Он видел, как в глазах Е Жана появилось множество вопросов, но не хотел отвечать.

— Дядя, как ты здесь оказался... — еле слышно проговорил Е Жань.

— Я же тебя спас, неблагодарный щенок. — Дядя закатил глаза. — И, кстати, я ещё молод, мне чуть за тридцать!

— Е Жань!!

Голос заместителя начальника, громкий и уверенный, прозвучал, как гром. С ним был и А-Мин.

Заместитель начальника ворвался в комнату и сразу подошёл к Е Жаню:

— Е Жань, ты и правда свинья! Зачем ты взялся за такое опасное задание один? Если бы ты погиб, никто бы даже не помолился за тебя!

— Я же... вернулся. — По сравнению с заместителем начальника голос Е Жана звучал совсем тихо.

— Тебе повезло, что всё обошлось. Подожди, если А-Мин здесь, то кто тебя привёз?

Заместитель начальника наконец заметил, что в комнате сидит ещё один человек.

— Эй, Лао Хуан, твой голос всё такой же громкий. — Дядя постучал по уху.

— Начальник... начальник участка? — Заместитель начальника сразу сник.

— Начальник участка? — А-Мин и Е Жань тоже были шокированы.

Действительно, начальник участка был человеком загадочным, редко появлялся, и большинство собраний в участке проводил заместитель начальника. Многие в участке никогда не видели легендарного начальника, не говоря уже о новичках, таких как Е Жань и А-Мин.

Но кое-какие истории о начальнике они слышали. Говорили, что раньше он был высокопоставленным чиновником, но во время одного задания, не подчинившись приказу начальства, он забил до смерти важного свидетеля, и в наказание был отправлен сюда, где занимал пост начальника участка, но фактически не имел реальной власти.

«Так начальник участка — это дядя...» — Е Жань мысленно вздохнул. Неудивительно, что при первой встрече дядя сразу понял, что он полицейский.

На самом деле, если отбросить его обычный образ пьяного бродяги из квартала красных фонарей, начальник участка был довольно привлекательным. В нём чувствовалась зрелая харизма, а глаза, скрытые за волосами, были острыми, как у орла.

Но было непонятно, зачем ему нужно было проводить время в квартале красных фонарей, как какой-то бродяга. «Может, он выполнял какое-то секретное задание?» — Е Жань смотрел на начальника с уважением.

Конечно, на самом деле Е Жань слишком много надумал. Начальнику было не до его восхищённых взглядов. Он нетерпеливо почесал ухо, бросил Е Жаню взгляд, полный упрёка, и добавил:

— Не называй меня дядей, это звучит ужасно. Я твой начальник, и моё имя — Цяо Ичэнь. Запомни, щенок.

Но А-Мин явно не обратил на это внимания:

— Е Жань, ты дурак! Зачем ты бросился вперёд? Что, если бы этот Сяо Фэн действительно хотел тебя убить?

А-Мин смотрел на бледного Е Жана. На самом деле он уже был готов к смерти, но не ожидал, что Е Жань бросится защищать его. Не сказать, что он не был тронут.

Имя Сяо Фэна теперь было самым болезненным воспоминанием в сердце Е Жана, наполненным глубокой печалью:

— Я просто не хотел, чтобы кто-то ещё пострадал.

Е Жань говорил правду, без капли лжи. Судьба сыграла с ним слишком много злых шуток, и он больше не мог выносить потерь. Поэтому он инстинктивно бросился вперёд, чтобы защитить А-Миня.

Что касается Сяо Фэна... в тот момент, когда он выстрелил, Е Жань почувствовал, как последняя нить в его сознании оборвалась. «Сколько бы я тебя ни любил, самое печальное — это когда сердце умирает в одно мгновение».

Долгое ожидание и разочарования истощили его. То, что он не мог отпустить, он убрал в дальний угол своего сердца, чтобы время покрыло это пылью.

<http://bllate.org/book/16175/1450262>